

Первый день Гарри в начальной школе, вероятно, был бы чрезвычайно скучным, если бы не мысленные разговоры, которые он вел с Джинни. Их разговоры состояли из многих вещей: о том, что они делали в этот момент, что делали Рон и миссис Уизли всякий раз, когда Джинни видела их, предложения о том, что они могли бы сделать со Струпиком (от возможных до нелепых, но забавных для размышлений) и другие вещи, которые они испытают в ближайшем будущем. Они также размышляли о том, о чем Дамблдор будет спрашивать Гарри и о чем Гарри будет говорить с Дамблдором.

Эта последняя часть надолго задержалась в памяти Гарри. Как ему убедить Альбуса Дамблдора, что он знает о волшебном мире, даже если Дурсли отказались ему что-либо рассказывать? И затем, насколько он мог вести себя так, как будто знал, и что он мог получить от Дамблдора? Ему нужно было как можно скорее добраться до Косого переулка, чтобы получить палочки для себя и Джинни и войти в свое хранилище, чтобы он мог заняться и другими делами. Если он правильно помнил, у Хагрида был ключ от хранилища Гарри, который он получил от Дамблдора. Гарри знал, что ему придется каким-то образом убедить Дамблдора отдать ему ключ.

Однако Гарри нашел способы занять себя в школе. Каждый час он продолжал возводить в уме барьеры окклюменции, зная, что это ему понадобится для встречи с Дамблдором. Он также с легкостью выполнял задания, прекрасно зная, что получит очень хорошие оценки, и ему было все равно, что подумают Дурсли. Будь он воля, ему не пришлось бы беспокоиться о них слишком долго.

Он также сделал свою школьную фотографию с сердечной улыбкой, прекрасно понимая, что его веселый вид разозлит Дурслей, когда они его увидят.

Наконец, в три часа дня прозвенел последний звонок дня, и Гарри направился к передней части школы, чтобы найти машину Вернона.

— Ой, Поттер! — раздался голос позади Гарри, когда он добрался до лужайки перед домом.

Гарри обернулся и увидел Дадли, стоящего рядом с Пирсом и Малкольмом.

— Пирс видел, что ты выглядишь ярким и веселым для своей фотографии, Поттер, — сказал Дадли. — Что ты должен быть таким веселым?

— Я просто подумал о твоём лице и рассмеялся, и это вызвало улыбку, — с ухмылкой сказал Гарри.

Здорово, Гарри, подумала Джинни, но что ты делаешь?

Вернуть Дадли и его банду за все, что они сделали со мной.

Будь осторожен, Гарри.

Не волнуйся, любовь.

Почему-то я знал, что ты это скажешь.

— Что вы, маленькие... — прорычал Дадли, — хватайте его, мальчики.

Пирс и Малкольм бросились вперед, и Гарри с легкостью отступил в сторону, как только они бросились к нему. В результате Пирс и Малкольм рухнули на землю. Пирс закричал от боли, когда Малкольм, мальчик намного крупнее его, упал на него. Ученики, услышавшие шум, громко рассмеялись над двумя мальчиками. Дадли выглядел смущенным, когда прошел мимо Гарри и подошел к своим упавшим друзьям.

— Как ты пропустил его? — спросил Дадли своих друзей.

"Отпусти меня, Мэл!" Пирс прорычал: «Я не знаю, Большой Д! Ты смотрел. Ты расскажи нам».

— Я был, да, — сказал Дадли, — но я не знаю, что случилось. Поттер, вы заплатите за...

"Дадли!" Раздался голос Вернона: «Иди сюда! Сейчас же!»

Гарри знал, что этот звонок предназначался и ему, поэтому он отошел от толпы и направился к машине Вернона.

— Что ты сделал, мальчик? — спросил его Вернон тихим голосом, прищурив глаза, когда Гарри пробирался на заднее сиденье.

— Ничего, сэр, — сказал Гарри.

— Угу, — сказал Вернон, затем посмотрел на Дадли, сажающегося на переднее пассажирское сиденье, — Дадли, что случилось?

Дадли посмотрел через плечо на Гарри, потом снова на Вернона. «Пирс споткнулся о большие ноги Малкольма, и Малкольм тоже упал».

— А мальчик? — спросил Вернон.

Дадли пожал плечами. Вернон подозрительно посмотрел на Гарри в зеркало заднего вида, но ничего не сказал, выезжая с парковки.

Дадли тебе не проболтался? — спросила Джинни.

Да, я тоже удивлен. Может быть, он не хотел признавать, что опозорил себя и своих друзей перед всеми.

— Дадли, я не хочу, чтобы ты беспокоил свою маму, когда вернешься домой, — сказал Вернон, — тебя это тоже касается, мальчик! Недавно она звонила мне в офис и чем-то расстроена. был каким-то адвокатом, слоняющимся по дому, с которым она хочет, чтобы я разобрался. О, да, я разберусь с ними.

Адвокат? — спросила Джинни.

Профессор Дамблдор, я полагаю. Петуния никогда не встречалась с ним до моего шестого года. Однако она знает, кто он такой, если он представился ей. Она написала ему письмо, когда была ребенком, надеясь попасть в Хогвартс с мамой. А потом Дамблдор написал ей письмо в тот день, когда я переехал жить к Дурслям.

Должно быть, он еще не представился ей. Возможно, он ждет вас. Но я не могу себе представить, зачем ему сидеть возле твоего дома, тем более без какой-либо маскировки.

Он, вероятно, не знает, когда я вернусь домой, поэтому он хотел подождать меня. Что касается маскировки... кто его знает? Думаю, мы узнаем.

Будет интересно.

Ты говоришь мне. Я нервничаю, но мне не терпится увидеть, как он обращается с Дурслями. Если он делает то, что делал, когда приезжал до моего шестого курса, то был довольно спокойным и вежливым, в то время как они были очень грубыми и шумными.

Звучит забавно. Я буду здесь слушать.

Твоя мама или Рон заметили что-нибудь странное?

Еще нет. Но я не уверен, как долго это продлится. Мама уже в странном настроении из-за визита Дамблдора.

Верно. Надеюсь, я получу хоть какой-то ответ, почему Дамблдор посетил вас, а теперь и меня.

Ага. С Дамблдором всегда было больше вопросов, чем ответов.

Прямо на галеоне, подумал Гарри с мысленной ухмылкой.

Гарри мягко улыбнулся, когда услышал хихиканье Джинни в своей голове.

Через несколько минут они вернулись на Тисовую улицу. Гарри не пришлось долго искать профессора Дамблдора. Он сидел в садовом кресле (вероятно, созданном им самим, подумал Гарри) на тротуаре перед номером 4. Его лицо было скрыто за маггловской газетой, но Гарри мог видеть, что он сменил одежду на ту, которую обычно носят пожилые люди. Маглы, серые брюки и клетчатая рубашка на пуговицах. Было странно видеть его таким... нормальным по сравнению с его обычной яркой мантией. Дамблдор не отводил взгляда от своей газеты, когда Вернон припарковал машину на подъездной дорожке. Тем временем Вернон смотрел на Дамблдора кинжалами, а Дадли выглядел довольно напуганным. Гарри также видел, как Петунья просунула голову в переднее окно дома, услышав, как подъехала машина. Она выглядела почти такой же испуганной, как и ее сын.

«Вы двое оставайтесь в машине, а я позабочусь об этом, — проворчал Вернон, — это не займет много времени, чтобы избавиться от этого старожилы».

Ха. Показывает, что ты знаешь, Дурслы. Джинни задумалась.

Гарри мысленно усмехнулся, когда Вернон открыл дверь и вышел. Лицо Дамблдора, как заметил Гарри, все еще было скрыто бумагой, хотя он мог разглядеть прядь его длинных седых волос.

— Простите, сэр, — сказал Вернон с притворной вежливостью, — могу я спросить, что вы делаете перед моим домом?

«В этом самом месте дует довольно прохладный ветерок, — сказал Дамблдор, все еще держа газету перед лицом, — очень приятно в теплый день. В такую погоду трудно найти такие места».

«Я уверен, что вы могли бы найти такие же условия в другом месте, — сказал Вернон, — подальше от моей собственности».

«Ах, добрый сэр, я не нахожусь на вашей территории, — заявил Дамблдор. — Тротуар свободен для всех».

— Да, я уверен, — сказал Вернон, — но вымогательство — это преступление в Суррее. Я мог бы позвонить властям и вытащить вас отсюда, но я не хочу этого делать.

«Если бы я был солиситором, — сказал Дамблдор, — я бы сдался».

— Если вы не поверенный, — сказал Вернон, — то кто вы?

Дамблдор наконец опустил газету. Его глаза на мгновение встретились с глазами Гарри, затем

он посмотрел на Вернона.

— Я Альбус Дамблдор, — сказал он.

Гарри посмотрел на Вернона, чьи глаза стали большими, а лицо приобрело приятный оттенок красного. Внутри дома Петунья в ужасе смотрела на Дамблдора. Она ясно слышала, как он говорил, и, как подумал Гарри, знала, кто он такой.

— Я знаю это имя! Вернон прорычал: «Я знаю, кто вы, и приказываю вам немедленно уйти и никогда не возвращаться на Тисовую улицу! Я не приветствую вас здесь, вы...»

— Вернон, — прошипел Петунья. теперь она стояла в дверном проеме. «Вернон. Держи себя в руках. Нам не нужны соседи, наблюдающие за нами».

Петунья перевела взгляд со своего мужа на Дамблдора, который теперь стоял прямо.

— Ты... ты Альбус Дамблдор? — робко пролепетала она.

— Да, мэм, — вежливо сказал Дамблдор, — вы, должно быть, Петунья Дурсль, бывшая Эванс. Сестра Лили.

— Д-да, — сказала Петунья все еще дрожащим голосом, — что именно ты здесь делаешь?

«Я пришел проверить кое-что, о чем сообщил вам по почте много лет назад», — сказал Дамблдор.

«Я не уверена, что понимаю, что ты имеешь в виду, — сказала Петунья. — Как ты и сказала, это было много лет назад».

«Возможно, тогда я смогу вам напомнить», — сказал Дамблдор. — Если можно, я зайду к вам домой на несколько минут и поговорю с...

"Вы не можете!" Вернон прорычал, его лицо покраснело и покрылось пятнами: «Я же говорил тебе. Тебе здесь не рады...»

"Вернон!" — прошипела Петунья.

— Петунья, — сказал Вернон, — этот... человек... ну, он...

— Я знаю, кто он такой, — сказала Петунья. — Если он хочет поговорить со мной, я разрешу. Чем раньше это закончится, тем скорее он уйдет. Тебе нужно всего несколько минут моего

времени, верно?

— Да, — сказал Дамблдор, — но, боюсь, я не совсем честен в своих намерениях.

"Ой?" — спросила Петунья.

— Да, — сказал Дамблдор, затем его глаза переместились на Гарри, — я также хочу поговорить с тем мальчиком на заднем сиденье вашего... автомобиля, не так ли? Гениальное изобретение.

"Вы не будете!" Вернон прорычал: «Я запрещаю!

— Вернон, тише! — прошипела Петунья. — Не здесь.

— Но Петунья, — сказал Вернон, — мы поклялись...

— Я знаю, в чем мы поклялись, — сказала Петунья. — Но мы вряд ли...

Она побледнела, посмотрела на Гарри, потом на Дамблдора и откашлялась.

"Я полагаю, что мы никак не можем избежать этого, не так ли?" — спросила Петунья.

«Нет, мэм, — сказал Дамблдор, — если только... вы не хотите что-то мне сказать».

Дамблдор посмотрел через свои очки прямо на Петунью, и она отчаянно замотала головой.

«Н-нет, — сказала она, — ничего. Я... э-э... я разрешаю это как кровь и опекун мальчика».

Гарри поднял брови. Он никогда раньше не слышал, чтобы эти слова вылетали из ее уст. Дамблдор, должно быть, действительно напугал ее.

Вернон ворчал и тихо рычал. Он повернулся к машине и открыл дверцу.

— Дадли, ты пока иди в свою комнату, — сказал он.

— А как же моя закуска? — спросил Дадли.

"В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ!" Вернон зарычал, затем посмотрел на Гарри и сузил глаза. — А ты... ты... ты иди в гостиную и молчи, пока мы к тебе не подойдем.

— Да, дядя Вернон, — сказал Гарри.

Гарри взял свой рюкзак и поспешил из машины. Он не смел смотреть на Дамблдора, пока его родственники смотрели. Пробираясь в гостиную, он услышал, как Дадли стонет и громко топает ногами, поднимаясь по лестнице на второй уровень. Вернон и Петунья прошли мимо гостиной и направились на кухню. Когда Дамблдор проходил через арку, Гарри ненадолго встретился с ним взглядом, прежде чем тоже исчезнуть в дверном проеме на кухню.

Это было интересно, подумала Джинни. Что происходит с твоей тетей? Она позволяет Дамблдору говорить с тобой, несмотря на то, что поклялась не сообщать тебе о твоей магической стороне?

Да, это странно. Но я думаю, что она скорее боится Дамблдора. Я думаю, она знает, что ничего не может с ним поделать. Он не знал о жестоком обращении со мной со стороны Дурслей, и она боится, что он узнает. Она знает, на что способны волшебники.

Как вы думаете, о чем Дамблдор хотел с ней поговорить? Что он имел в виду, когда хотел что-то проверить? Если бы он хотел проверить вас, он бы сказал это.

Он сказал это, вроде.

Да, почти задним числом, Гарри. Что еще происходит?

Не знаю. Может быть, я узнаю.

Может быть. Вы готовы поговорить с ним? Я знаю, что ты готовился весь день.

Я думаю так. Я не знаю, почему я так нервничаю.

Гарри, это понятно. Если и есть человек, который может узнать, что мы из будущего, без нашего ведома, то это будет Альбус Дамблдор. Вы знаете, мы никогда не можем недооценивать его.

Мы правы в том, что не хотим раскрывать ему свой секрет, верно?

Да, Гарри. Мы не знаем, что бы он сделал. Что, если мы расскажем ему обо всем, что происходит, и он поймет, что у нас может не быть пути назад? Возможно, он попытается изменить наши воспоминания и заставить забыть, что мы из будущего.

Он бы не стал! Пауза. Будет ли он?

Я бы не стал ставить это мимо него. Вы уже знаете, что путешествия во времени очень осуждаются, и ему не понравилось бы то, что мы делаем и что планируем, даже если бы это могло спасти много жизней, в том числе и его. Мы искушаем судьбу, не так ли? Он, наверное, боялся бы этого, если честно.

Хорошо, я понимаю, что вы имеете в виду. Да, мы должны держать это подальше от него.

Верно. Так что будь осторожен, Гарри.

Я буду. Я люблю тебя, просто чтобы ты знала.

Я тоже люблю тебя, и я скучаю по тебе.

Я скучаю по тебе. Я просто хочу уйти от Дурслей и реализовать твою идею.

Да, но хорошая ли это идея? Нам все еще нужно, чтобы ты снова встретился с моей семьей, чтобы мы могли попытаться уговорить маму и папу стать твоими опекунами после того, как ты уйдешь от Дурслей.

Я знаю... хорошо, я подожду.

Постарайтесь как можно скорее найти способ добраться до Косого переулка. Я постараюсь уговорить маму взять меня. Я придумаю оттуда то, что мне нужно.

Я уже планировал перевести этот разговор с Дамблдором на тему Косого переулка.

Хороший план. Удачи. Я буду здесь, если я тебе понадобится.

Гарри мысленно улыбнулся, услышав скрип стульев на кухне. Мгновение спустя тётя Петуния прошла через арку в гостиную, а за ней вошел Дамблдор.

— Э-э... Гарри? — Это профессор Альбус Дамблдор, — сказала Петуния, изобразив для галочки ласковый голос. — Это профессор Альбус Дамблдор. Он хочет поговорить с вами.

— Добрый день, профессор, — вежливо сказал Гарри.

— Добрый день, молодой человек, — сказал Дамблдор.

— Э-э... да, — сказала Петуния, — мы с Верноном будем наверху, если тебе что-нибудь понадобится.

Петунья пугающе перевела взгляд с Гарри на Дамблдора, затем снова на Гарри и быстро вышла из комнаты. Гарри услышал шаги Петуньи вверх по лестнице на второй этаж, хотя на полпути Дамблдор махнул рукой, и шаги приглушились.

«Не бойся того, как много ты хочешь мне рассказать, Гарри, — сказал Дамблдор, садясь в кресло напротив Гарри, — этот разговор теперь конфиденциальный».

— Эм, ладно, — сказал Гарри, притворяясь робким, — ты же профессор, верно? Типа учитель? Чему ты учишь?

— Я больше не учитель, — с улыбкой сказал Дамблдор. — Это всего лишь формальный термин. Я директор Хогвартса. Вы знаете, что такое Хогвартс?

Гарри ждал, надеясь, что Джинни поможет, но она ничего не сказала. Гарри попытался вспомнить историю, которую хотел использовать в своей голове.

— Хогвартс настоящий? — спросил Гарри.

— Значит, вы слышали об этом? — спросил Дамблдор.

— Гм... вроде того, — сказал Гарри, — миссис Фигг, странная дама через улицу, она иногда нянчится со мной, когда Дурсли уезжают, делая что-то. У нее есть все эти странные книги. Я люблю читать, поэтому я читаю их все время. В одной книге было что-то о Хогвартсе, но... ну, мне это показалось какой-то сказкой.

Дамблдор какое-то время смотрел на Гарри сквозь очки. — И почему это, Гарри?

— Ну, — сказал Гарри, — там рассказывается о самых необычных вещах. О вещах, которые кажутся каким-то сном. Ведьмы, волшебники и магия. Лестницы, которые движутся, и ступеньки, с которых можно провалиться. метла высоко в воздухе. Но... гм... Дядя Вернон всегда говорит мне, что магии не существует. Он лгал?

— Скажи мне, Гарри, — сказал Дамблдор, — ты когда-нибудь делал что-нибудь странное? Что-то, что ты не мог объяснить. Возможно, когда ты был напуган или взволнован?

— Гм... да, — сказал Гарри, приподняв брови, — однажды тетя Петунья очень коротко подстригла меня, и я ненавидел это. Когда я проснулся, мои волосы вернулись к нормальному размеру. Я... ну, тетя Петунья не Я очень рад этому А однажды Дадли и его друзья гнались за мной через детскую площадку, и когда я хотел уйти, я оказался на крыше здания, хотя я не знаю, как я туда попал. Это магия?"

«Это то, что мы называем случайной магией, — сказал Дамблдор. — Это часто случается с очень молодыми ведьмами и волшебниками, такими как вы».

— Я волшебник? — спросил Гарри, пытаясь говорить точно так же, как в хижине на море, когда Хагрид сообщил ему о том же: — Но, сэр, я н-не могу. Я просто Гарри. Просто нормальный Гарри. ничего особенного во мне».

— О, Гарри, — сказал Дамблдор, — уверяю вас, что вы ошибаетесь. Из любопытства, о чем еще вы читали в доме миссис Фигг?

— Э-э... ну, — сказал Гарри, охваченный вдохновением, — Была одна история о действительно страшном волшебнике. А еще были истории о волшебных рынках. Если я правильно помню, в Лондоне есть такая?

Мило, Гарри, подумала Джинни, довольно тонко.

— Да, — сказал Дамблдор, улыбаясь, — он известен как Косой переулок.

"Да!" Гарри сказал: «Это название. Там говорилось, что мы можем покупать палочки, метлы и всякие странные вещи. Могу я купить это? Мне нужна палочка».

«Я уверен, что вы бы это сделали, — сказал Дамблдор, усмехнувшись, — Да, это очень реально. Вот что я вам скажу. Я должен пойти в Косой переулок на этих выходных.

— Не могли бы вы просто сказать мне, как туда добраться? — спросил Гарри. — Обычно я все делаю сам.

Дамблдор уставился на Гарри сквозь очки и на мгновение замолчал.

Э... что я чувствую, Гарри? Дамблдор выглядит довольно задумчивым.

Том Риддл сказал примерно то же самое в тот день, когда Дамблдор встретил его в приюте. Я... возможно, сделал это нарочно.

Как зло с твоей стороны, любимый.

— Что ж, Гарри, — сказал Дамблдор, — это разрешено лишь в редких случаях. Обычно я прихожу посмотреть на таких юных волшебников и ведьм, как ты, когда тебе исполняется одиннадцать. еще пару месяцев».

О, парень. Джинни сказала: Что он делает?

«Однако, — продолжил Дамблдор, — это, безусловно, особое обстоятельство. Если я могу сделать одно предложение, я прошу вас подождать всего несколько дней. Ждите пару писем от

меня до этих выходных. вещи, которые вам нужны, вам нужны волшебные деньги. У вас уже есть некоторые, но они в банке. У меня есть ключ от вашего хранилища, который я мог бы дать вам с почтой. Однако он не придет через маггловскую почту. Возможно, вы можете догадаться, как, может быть, из ваших рассказов?»

«Я видел что-то о... летающих совах и посылающих письма?» — сказал Гарри.

«В самом деле, — сказал Дамблдор, улыбаясь, — ждите, скоро появится сова. Я позабочусь о том, чтобы она знала, как ответить только вам, а не вашим родственникам. Вы когда-нибудь слышали о рыцарском автобусе?»

— Э... нет, — солгал Гарри; он счел за лучшее не показывать, что слишком много знает.

«Рыцарский автобус — это транспорт для ведьм и волшебников, — сказал Дамблдор. — Магглы — другими словами, немагические люди — не могут его видеть. Что, позвольте спросить, какой рукой вы пишете?»

— Мое право, — сказал Гарри.

«Это будет ваша рука с палочкой, — сказал Дамблдор. — Когда вы захотите отправиться в Косой переулок, подойдите к маленькому парку в конце этой улицы и вытяните руку с палочкой. Рыцарский автобус приедет и заберет вас». ... Скажите им, что вы Гарри Поттер, и они бесплатно подвезут вас на автобусе, любезно от меня. Я знаю посетителя, Стэна Шанпайка. Молодой парень, только что из Хогвартса. У него не было бы такой работы. Если бы это было не для меня. Должен мне одолжить. Скажи Стэну, что ты хочешь пойти в Дырявый котел. Это тоже могут видеть только волшебники и ведьмы. Косой переулок. Если вы забудете, я напишу вам эту и другие инструкции в письме до конца недели».

«Спасибо, сэр, — сказал Гарри, — Э... сэр. Значит ли это, что, поскольку я волшебник, мне все еще нужно ходить в начальную школу?»

«Только до конца этого семестра, Гарри, — сказал Дамблдор, посмеиваясь, — тогда ты будешь в Хогвартсе 1 сентября».

— Злой, — сказал Гарри.

Дамблдор снова усмехнулся.

— Это... э-э... это причина, по которой вы здесь? Гарри спросил: «Сказать мне, что я волшебник?»

— Не совсем, — сказал Дамблдор, — хотя это было одним из моих намерений. Честно говоря, Гарри, я думал, что ты мог знать.

— Нет, сэр, — сказал Гарри, — если бы Дурсли знали, они не сказали мне. Похоже, они хотели скрыть это от меня. Зачем им это делать?

«Некоторые люди не принимают то, что они не совсем понимают, Гарри, — сказал Дамблдор, — Вернон Дурслль — один из таких людей, и в некотором смысле Петунья тоже. Они оба знают о волшебном мире. Сестра Петунии, твоя мать, была магглорожденной ведьмой».

Гарри улыбнулся, когда ему пришла в голову одна мысль.

— Как она умерла? — спросил Гарри. — Дядя Вернон и тетя Петунья сказали мне, что погибли в автокатастрофе.

Гарри увидел морщины беспокойства на лбу Дамблдора.

— Нет, Гарри, — сказал Дамблдор, — они не погибли в автокатастрофе. Но, к сожалению, эта история слишком велика, чтобы я мог рассказать ее сегодня. Возможно, когда мы встретимся в Хогвартсе?

— Хорошо, сэр, — сказал Гарри, — о чем еще вы хотели со мной поговорить?

— Надеюсь, я не мешаю, Гарри, — сказал Дамблдор, — но это всего лишь простое любопытство. Ты когда-нибудь встречал молодую девушку по имени Джинни Уззли? Она была бы на год моложе тебя, рыжеволосая. что бы вы могли легко запомнить».

Гарри крепче укрепил свои барьеры окклюменции. «Нет, сэр, — солгал он, — не могу сказать, что выходил. Дурсли не разрешают мне часто выходить на улицу, кроме как в школу. И я не помню, чтобы видел ее в школе? Должен был».

— Нет, Гарри, — сказал Дамблдор, — я так не думаю.

"Тогда я думаю, что я никогда не встречал ее," сказал Гарри, "Почему ты спрашиваешь?"

— Это, Гарри, — со вздохом сказал Дамблдор, — тоже другая история, которую придется подождать.

Ладно, я этого не ожидала, подумала Джинни.

И я нет.

— Да, сэр, — сказал Гарри.

Дамблдор встал со стула.

«Мне лучше уйти, — сказал он, — поищите мою сову до субботы, а потом можете отправиться в Косой переулок».

— Не могу дождаться, сэр, — сказал Гарри.

Дамблдор улыбнулся и на мгновение поднял руку.

— Отвести меня обратно к твоей входной двери? он спросил.

Гарри кивнул и повел Дамблдора по коридору. Когда он повернулся и посмотрел на Дамблдора, старик смотрел на шкаф под лестницей. Гарри подумал, что Дамблдор что-нибудь скажет по этому поводу, когда кашель заставил его вздрогнуть. Петуния ждала на лестнице.

"Уже уходите?" — спросила она, хотя и равнодушным голосом.

— Да, миссис Дурсль, — сказал Дамблдор, — хотя я могу вернуться когда-нибудь, возможно, без предупреждения. Так обычно случаются визиты из любопытства.

— О... э-э... хорошо, — сказала Петуния.

— Пока прощай, — сказал Дамблдор. «Гарри был настоящим джентльменом. Великолепный маленький мальчик, хотя и немного меньше, чем я ожидал».

«Моя семья всегда была маленькой до того, как мы начали всплеск роста», — сказала Петуния.

— А, — сказал Дамблдор, — я пойду. До свидания, Гарри. Надеюсь, скоро увидимся.

— До свидания, профессор, — сказал Гарри.

Дамблдор улыбнулся, открыл входную дверь и вышел наружу.

«Должен сказать, Петуния, — сказал Дамблдор, уходя, — твои цветы выглядят очень восхитительно. Хотя для цвета не помешали бы лилии».

— Я подумаю об этом, — сказала Петуния, закрывая дверь.

Она снова посмотрела на Гарри.

«Э-э... пожалуй, я пойду к шкафу», — сказал он.

— Нет, Гарри, — со вздохом сказала Петунья, — я... э-э... ну, я думаю, ты слишком большой для этого. Теперь ты будешь спать во второй спальне Дадли. Все для тебя готово.

"Действительно?" — спросил Гарри с искренним удивлением.

— Да, — сказала Петунья, — теперь иди. И я надеюсь, ты будешь благодарен за это.

— Спасибо, тетя Петунья, — сказал Гарри.

Петунья поджала губы, когда Гарри поспешил вверх по лестнице.

Итак... Косой переулок в субботу? — спросила Джинни, когда Гарри вошел в спальню.

Да, сказал Гарри, ты будешь там?

Я буду стараться. У нас есть несколько дней, чтобы спланировать это. Интересно, какие письма дает тебе Дамблдор.

Не знаю. Думаю, мы увидим. Никогда не знаешь с этим мужчиной.

Когда Гарри лег на свою новую/старую кровать, ему показалось, что он услышал хлопающий звук, очень похожий на исчезновение.

(точка зрения Альбуса)

Дамблдор появился на мощеной мостовой в центре деревни Хогсмид. Решив, что ему очень нужно ливневой воды или, возможно, хорошего эля, он направился в «Три метлы».

Пока он прогуливался по деревне, его мысли метались.

Так что, если только они не лгали (а он не был уверен, лгали они или нет), Гарри и Джинни еще не встречались друг с другом, и все же Альбус был совершенно уверен, что единственный способ активировать Душевную связь — через телесный контакт. какого-то рода, обычно через прикосновение рук или поцелуй. Это действительно озадачивало.

Еще более загадочным было то, что еще он узнал о Гарри. По отношению Вернона и Петунии Дурсль к нему, особенно Вернону, и по комментариям Гарри, он мог легко сказать, что они воспитывали Гарри с полным намерением стать маггом, не зная его истинного мира. И все же, по словам Гарри, он прочитал несколько рассказов, скорее всего, фактических книг о

волшебстве в маленькой библиотеке Арабеллы Фигг. Дамблдор решил, что вместе со своей почтой Гарри он также должен послать миссис Фигг, чтобы посмотреть, как она может допустить, чтобы эти книги были в открытом доступе. Но, по крайней мере, подумал Дамблдор, Гарри, похоже, признал, что он волшебник и готов им стать.

За исключением нескольких тревожных моментов, которые заметил Дамблдор. Гарри уже казался очень независимым, так как хотел делать покупки в Косом переулке самостоятельно. Он также казался очень замкнутым. Дамблдор чувствовал, что у Гарри, вероятно, не так много друзей. Он тоже был красивым мальчиком, хотя и немного нездоровым. Эти качества, как отметил Дамблдор, были пугающе близкими по сравнению с одним мальчиком, которого Дамблдор встречал много лет назад и много раз за эти годы. Мальчик по имени Том Риддл. Он тоже был сиротой и рос, ничего не зная о своих родителях. Сходства были невероятно близки. И все же Дамблдор надеялся, что на этом сходство закончится. Потому что он надеялся, что Гарри Поттер не пойдет по пути, по которому пошел Том Риддл.

Дамблдор не был уверен, что он чувствует. Он не получил ответов, которые хотел, относительно двух детей и их очевидного статуса душевных уз. Они, казалось, не встречались друг с другом, хотя юная Джиневра, казалось, была больше всего заинтересована во встрече с Гарри, что, вполне возможно, было немного причудливым для мальчика. По слухам, это была черта Узы Души, и это было бы понятно, если бы она не встретила его. Это было то, что ему действительно нужно было обсудить с Николя и Перенель Фламель. Просто одна из многих вещей.

Да, решил Дамблдор, заходя в «Три метлы», ему определенно нужно выпить.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54378/2055084>